

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
27 May 2024
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Гондураса***

1. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Гондураса¹ на своих 2076-м и 2079-м заседаниях², состоявшихся 17 и 18 апреля 2024 года, и на своем 2098-м заседании, состоявшемся 2 мая 2024 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более определенную направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет выражает благодарность за возможность проведения конструктивного диалога с делегацией государства-участника и за информацию, представленную в ответ на вопросы и соображения, сформулированные в ходе рассмотрения периодического доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует присоединение государства-участника 16 января 2018 года к Факультативному протоколу к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах для того, чтобы получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

5. Комитет положительно оценивает принятие государством-участником следующих законодательных мер в связанных с Конвенцией областях:

- a) утверждение в 2024 году Закона о приютах для женщин, ставших жертвами гендерного насилия;
- b) утверждение в 2023 году Закона о национальной системе баз данных ДНК;
- c) отмена в 2022 году Закона о классификации государственных документов, связанных с национальной безопасностью и обороной;
- d) утверждение в 2022 году Специального закона об организации и функционировании Совета по выдвижению кандидатов в члены Верховного суда;

* Приняты Комитетом на его семьдесят девятой сессии (15 апреля — 10 мая 2024 года).

¹ CAT/C/HND/3.

² См. CAT/C/SR.2076 и CAT/C/SR.2079.

- e) принятие в 2022 году Закона о предупреждении, уходе и защите в отношении внутренне перемещенных лиц;
- f) утверждение в 2022 году Закона о восстановлении конституционного правового государства и неповторении;
- g) утверждение законодательного декрета № 99-2020 о специальных мерах по распространению информации, предупреждению и пресечению насилия в отношении женщин и мерах по обеспечению гендерного равенства в период чрезвычайного положения, объявленного в стране в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19);
- h) введение в 2017 году статьи 209 Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за насилие в отношении женщин;
- i) принятие в 2017 году Органического закона о Государственном секретариате по вопросам безопасности и Национальной полиции Гондураса вместо Секретариата по вопросам безопасности и Закона о полицейской карьере, что способствовало процессу профессионализации полиции и увеличению общего числа полицейских.
6. Комитет положительно оценивает также инициативы государства-участника по изменению своей политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:
- a) создание в 2023 году Государственного секретариата по делам детей, подростков и семьи, Государственного секретариата по вопросам социального развития и Государственного секретариата по делам женщин;
- b) открытие в 2022 году регионального отделения Группы по мониторингу и отчетности об исчезнувших людях в городе Сан-Педро-Сула (Кортес);
- c) переговоры в декабре 2022 года о заключении Меморандума о взаимопонимании между государством-участником и Организацией Объединенных Наций для создания Международной комиссии по борьбе с коррупцией и безнаказанностью в Гондурасе;
- d) создание модулей специализированной комплексной помощи в рамках Институционального стратегического плана прокуратуры на 2015–2020 годы, направленного на усиление защиты женщин, ставших жертвами любой формы насилия, в районах страны, где нет специализированных судов;
- e) разработка в 2019 году Протокола по социальной и трудовой реинтеграции в пенитенциарной системе;
- f) учреждение в 2019 году Группы по государственной защите, которая обеспечит несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, адвоката с момента их задержания;
- g) создание в 2018 году в Национальном пенитенциарном институте Отдела социальной и трудовой реинтеграции, отвечающего за содействие трудовой реинтеграции лиц, лишенных свободы, и за обеспечение ухода за ними после освобождения;
- h) создание в 2018 году Специальной прокуратуры по защите правозащитников, журналистов, специалистов по социальным коммуникациям и работников системы правосудия для обеспечения расследования и судебного преследования предполагаемых угроз и нападениям на правозащитников, журналистов и членов организаций гражданского общества;
- i) создание в 2017 году Национального института по уходу за несовершеннолетними правонарушителями на основании исполнительного указа № РСМ-061-2017;
- j) создание в 2017 году Секретариата по правам человека на основании исполнительного указа № РСМ-055-2017;

к) принятие Плана по укреплению и повышению профессионализма национальной полиции, основанного на Законе о полицейской карьере, принятом в 2017 году;

л) создание Отдела по расследованию случаев насильственной смерти женщин и фемицида при Техническом агентстве по уголовным расследованиям и Межведомственной комиссии по расследованию случаев насильственной смерти женщин и фемицида при прокуратуре на основании законодательного декрета № 106-2016;

м) утверждение Стратегического плана по борьбе с сексуальной эксплуатацией в коммерческих целях и торговлей людьми на 2016–2022 годы, направленного на предотвращение, расследование и наказание случаев торговли людьми, а также на обеспечение комплексной поддержки и защиты жертв, и создание Протокола действий Группы немедленного реагирования по оказанию помощи жертвам сексуальной эксплуатации в коммерческих целях и торговли людьми в Гондурасе Межведомственной комиссией по борьбе с сексуальной эксплуатацией в коммерческих целях и торговлей людьми.

С. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении рекомендаций, касающихся контроля и управления пенитенциарной системой, условий содержания в тюрьмах, национального превентивного механизма, а также защиты правозащитников и других представителей гражданского общества, подвергающихся риску⁴. С учетом информации, содержащейся в этой связи в докладе о последующих мерах, представленном государством-участником 14 августа 2017 года⁵, и со ссылкой на письмо Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета от 20 августа 2018 года⁶, Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в пункте 16, подпунктах а) и с) пункта 20, пунктах 30 и 44, были частично выполнены. Эти нерешенные вопросы рассматриваются в пунктах 16–21, 30 и 31 настоящего документа.

Определение состава преступления пытки

8. Комитет считает, что новое определение состава преступления пытки, введенное законодательным декретом № 130-2017 в статью 216 Уголовного кодекса, в значительной степени соответствует статье 1 Конвенции, и принимает к сведению продолжающийся процесс его дальнейшего пересмотра. Однако это положение прямо не распространяется на пытки, применяемые третьими лицами по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия публичного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве. Вызывает обеспокоенность также тот факт, что второй пункт статьи 216 Уголовного кодекса сокращает максимальный срок тюремного заключения за самостоятельное преступление пытки, совершенное государственным служащим, с 15 до 10 лет. Кроме того, зависящие от жертвы пыток отягчающие обстоятельства, предусмотренные в пятом пункте статьи 216, ограничены определенными категориями лиц и не учитывают иные ситуации уязвимости, в которых могут оказаться другие лица, например лесбиянки, бисексуалы, геи и трансгендеры, представители коренных народов и других национальных либо этнических меньшинств. Уголовный кодекс не признает также, что пытки могут иметь

³ CAT/C/HND/CO/2, п. 53.

⁴ Там же, пп. 16, 20 а) и с), 30 и 44.

⁵ CAT/C/HND/CO/2/Add.1.

⁶ См.

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FHND%2F32212&Lang=en (только на английском языке).

место в результате как действия, так и бездействия. Наконец, Комитет принимает к сведению разъяснения государства-участника относительно применения статьи 216 Уголовного кодекса к деяниям, совершенным военнослужащими (статьи 1 и 4).

9. Государству-участнику следует содействовать пересмотру содержания статьи 216 Уголовного кодекса, с тем чтобы определение состава преступления пытки охватывало все элементы, содержащиеся в определении, приведенном в статье 1 Конвенции. В частности, оно должно конкретно охватывать пытки, применяемые третьими лицами по подстрекательству или с ведома или молчаливого согласия публичного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы за преступление пытки предусматривалось надлежащее наказание с учетом тяжести этого преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о расширении сферы действия отягчающих обстоятельств, когда жертвами становятся лица, которые могут находиться в уязвимом положении, например лесбиянки, бисексуалы, геи и трансгендеры, представители коренных народов и других национальных либо этнических меньшинств. Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад информацию о случаях применения статьи 216 Уголовного кодекса к военнослужащим в рамках гражданской юрисдикции.

Основные правовые гарантии

10. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию об осуществлении основных гарантий против пыток и неправомерного обращения, предусмотренных законодательством государства-участника, и об укреплении услуг государственной защиты, Комитет по-прежнему обеспокоен постоянно поступающими сообщениями о том, что такие гарантии не всегда применяются на практике в первые часы лишения свободы, перевода и содержания под стражей в полицейских участках и на военных объектах. По имеющимся данным, это особенно часто происходило во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и в условиях чрезвычайного положения, объявленного в нескольких департаментах в декабре 2022 года и действующего до сих пор. В этой связи Комитет обеспокоен также полученными сообщениями, в которых осуждаются:

a) произвольные задержания, поскольку они проводились без уведомления задержанного о причинах ареста, трудности с уведомлением о задержании, задержки и недостатки в предоставлении услуг государственной защиты, а также пробелы в доступе к независимой медицинской экспертизе;

b) аресты (более 25 896) и обыски (более 17 062) без ордеров на основании полномочий, предоставленных Национальной полиции и Военной полиции общественного порядка вооруженных сил в условиях чрезвычайного положения⁷;

c) недостатки системы регистрации задержаний в полиции⁸, например несоответствия в регистрации поступлений и освобождений. В этой связи Комитет принимает к сведению предпринимаемые усилия по созданию национального реестра лиц, лишенных свободы в полицейских участках и пенитенциарных учреждениях (статья 2).

11. Государству-участнику следует:

a) принимать эффективные меры по предотвращению произвольных задержаний и обеспечивать, чтобы лица, лишенные свободы, с самого начала лишения свободы пользовались на практике всеми основными гарантиями в соответствии с международными стандартами, в частности правом быть информированным о причинах своего задержания, незамедлительно сообщить члену семьи или другому лицу о своем задержании, безотлагательно

⁷ A/HRC/52/24, п. 10, и A/HRC/54/22/Add.2, п. 15.

⁸ CED/C/HND/OAI/1, п. 30 с).

воспользоваться помощью адвоката или получить бесплатную качественную юридическую поддержку в случае необходимости, а также запросить и получить бесплатное медицинское освидетельствование независимым врачом или врачом по их выбору и немедленно довести свою медицинскую карту до сведения прокуратуры, если она позволяет предположить, что были применены пытки или имело место неправомерное обращение;

b) продолжать усилия по созданию единого оцифрованного официального реестра лиц, лишенных свободы, и обеспечивать точность и обновление записей в официальном реестре задержанных;

c) совершенствовать протоколы, регулирующие действия правоохранительных органов и вооруженных сил, обеспечивая соблюдение основных правовых гарантий в рамках процедур задержания. Государству-участнику следует также укрепить механизмы наблюдения и контроля за действиями полиции и рассмотреть вопрос об установке камер видеонаблюдения во всех местах, где могут находиться содержащиеся под стражей лица, в частности в отделениях полиции, в том числе в помещениях для допросов, за исключением случаев, когда это может привести к нарушению права содержащихся под стражей лиц на неприкосновенность частной жизни или конфиденциальности их общения с адвокатом или медицинским работником;

d) проводить расследования и применять санкции к сотрудникам правоохранительных органов, не соблюдающим основные правовые гарантии в отношении лишенных свободы лиц, и сообщать об этом Комитету.

Независимость судебной власти и доступ к правосудию

12. Принимая к сведению меры, принятые для укрепления независимости судебной власти, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен существующими пробелами в регулировании отбора сотрудников судебных органов и продвижении по службе в рамках судебной карьеры, а также задержками в судебных разбирательствах⁹, считая, что это негативно влияет на доступ жертв пыток и неправомерного обращения к правосудию (пункт 1 статьи 2, статьи 12 и 13).

13. Комитет призывает государство-участник продолжать принимать законодательные меры, такие как Закон о Совете судей и судебной службе, которые отделяют юрисдикционные функции от административных и других функций, а также обеспечивают полную независимость, беспристрастность и эффективность судебной системы и Генеральной прокуратуры в соответствии с международными стандартами, такими как Основные принципы независимости судебных органов и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование.

Милитаризация общественной безопасности и чрезмерное применение силы

14. Принимая к сведению проблемы в области безопасности, с которыми сталкивается государство-участник из-за продолжающегося в стране насилия, связанного с действиями преступных группировок, банд и организованной преступности, объяснения делегации по поводу обоснования продления чрезвычайного положения и продолжающейся разработки политики общественной безопасности, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен продлением чрезвычайного положения с декабря 2022 года и широким привлечением Военной полиции общественного порядка к охране общественного порядка¹⁰. Комитет обеспокоен имеющейся у него информацией, в которой говорится о продолжающемся неоправданном или несоразмерном применении силы силами безопасности и

⁹ A/HRC/49/21, п. 15.

¹⁰ CED/C/HND/OAI/1, пп. 10 и 11, A/HRC/37/3/Add.2, п. 19, A/HRC/40/3/Add.2, пп. 25 и 26, A/HRC/49/21, п. 23, и A/HRC/46/75, п. 24. См. также <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/executions/sr-sumex/statements/2023-06-02-eom-statement-honduras-sr-sumex.pdf>.

вооруженными силами, а также случаями насильственных исчезновений и внесудебных казней в рамках различных полицейских и военных операций. Кроме того, Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу многочисленных утверждений о пытках и неправомерном обращении во время допросов, которые предположительно проводились до официальной регистрации задержания, в том числе в отношении женщин и детей, и в основном совершались сотрудниками Национальной полиции, Управления полиции по борьбе с преступными группировками и бандами против организованной преступности и Военной полиции общественного порядка. Вызывают обеспокоенность также сообщения о нарушениях в расследовании случаев смерти в полицейских участках. С другой стороны, был достигнут незначительный прогресс в расследовании и судебном преследовании утверждений о нарушениях прав человека, включая чрезмерное применение силы, в частности в контексте президентских выборов 2017 года¹¹, однако Комитет принимает к сведению обновленную информацию, представленную государством-участником в этой связи. Наконец, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия правовой базы для применения силы, включая несмертоносное оружие (статьи 2, 11–14 и 16).

15. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать решение задач по охране общественного порядка и поддержанию общественной безопасности силами гражданской полиции и гарантировать исключительный и временный характер должным образом обоснованного участия военнослужащих в поддержании общественного порядка при строгом соблюдении протоколов применения силы и огнестрельного оружия в соответствии с международными нормами в области прав человека;

б) избегать постоянного применения исключительных мер, таких как чрезвычайное положение, и удвоить усилия по принятию комплексной политики общественной безопасности с учетом прав человека и гендерных аспектов, направленной на предотвращение, защиту и расследование и устраняющей структурные причины насилия и отсутствия безопасности;

в) обеспечивать соответствие законодательства о чрезвычайном положении международным обязательствам государства-участника в области прав человека и направлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю Организации американских государств официальные уведомления о продлении и прекращении чрезвычайного положения в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Американской конвенцией о правах человека соответственно;

г) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование всех жалоб на пытки, неправомерное обращение и чрезмерное применение силы, а также на предполагаемые внесудебные казни и насильственные исчезновения, привлечь подозреваемых к суду и, в случае признания их виновными, назначить им наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний, а также обеспечить полное возмещение ущерба жертвам или членам их семей;

е) обеспечить эффективное расследование жалоб на пытки или неправомерное обращение со стороны личного состава служб безопасности и вооруженных сил, а также случаев смерти в полицейских участках;

ф) принять законодательные меры в отношении применения силы личным составом служб безопасности и вооруженных сил, включая протоколы по использованию менее смертоносного оружия, добиваясь того, чтобы все сотрудники и члены служб безопасности и вооруженных сил продолжали проходить обязательную подготовку без отрыва от производства по данным

¹¹ A/HRC/49/21, п. 20. См. также <https://www.ohchr.org/es/statements-and-speeches/2023/03/colombia-honduras-guatemala-and-cyprus-reports-are-presented-high>; <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/HN/INFORMETEM%20C3%81TICO2017Enero2020.pdf>, пп. 89–96; и сообщение HND 1/2020. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, доступны по URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results>.

вопросам в соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, а также по техникам расследования, не требующим принуждения. Государству-участнику предлагается также рассмотреть возможность включения в свои учебные программы Типового протокола для сотрудников правоохранительных органов по поощрению и защите прав человека в контексте мирных демонстраций¹².

Контроль и управление пенитенциарной системой, насилие и смерть в тюрьмах

16. Комитет принимает к сведению меры, направленные на демилитаризацию и профессионализацию обеспечения безопасности и управления пенитенциарной системой, а также разъяснения делегации государства-участника относительно разработки новой пенитенциарной политики и подготовки гражданского персонала тюрем. Однако Комитет обеспокоен частыми военными вмешательствами в тюрьмах в период с 2019 по 2021 год¹³. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что на основании исполнительного указа № 28/2023 от июня 2023 года Военная полиция общественного порядка взяла на себя контроль и управление тюрьмами на один год в качестве Правительственной комиссии по контролю за деятельностью Национального пенитенциарного института¹⁴. Комитет обеспокоен также полученными сообщениями, указывающими на структурные недостатки пенитенциарной системы, в частности на отсутствие безопасности внутри учреждений, отсутствие эффективного контроля со стороны властей и нехватку тюремного персонала, о чем свидетельствуют случаи насилия и смерти заключенных в нескольких тюрьмах за рассматриваемый период¹⁵, включая смерть 46 женщин в Национальной женской тюрьме социальной адаптации. В этой связи Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о ведущемся расследовании произошедших событий. Кроме того, вызывают обеспокоенность утверждения о злоупотреблениях со стороны сотрудников тюрем и Военной полиции общественного порядка во время обысков в тюрьмах¹⁶, а также угрозы, которым якобы подвергаются те, кто сообщает о таких злоупотреблениях. Наконец, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия единого реестра лиц, содержащихся под стражей¹⁷ (статьи 2, 10, 11 и 16).

17. Государству-участнику следует:

а) удвоить усилия по разработке и реализации пенитенциарной политики, направленной на устранение системных причин насилия в тюрьмах, способствующей ликвидации банд и других преступных группировок, а также уделяющей приоритетное внимание политике реабилитации, перевоспитания и социальной реинтеграции;

б) содействовать передаче управления тюрьмами Национальному пенитенциарному институту как гражданскому, автономному и независимому органу и активизировать меры по его укреплению;

в) гарантировать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев насилия и смерти во время лишения свободы с должным учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни и Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский

¹² См. A/HRC/55/60.

¹³ A/HRC/43/3/Add.2, пп. 26 и 31, A/HRC/49/21, п. 30, и A/HRC/46/75, п. 18.

¹⁴ CED/C/HND/OAI/1, пп. 30 и 31, и A/HRC/52/24, п. 51.

¹⁵ CAT/C/HND/3, пп. 164–166 и 172–175, A/HRC/46/75, п. 19, A/HRC/52/24, п. 53, A/HRC/43/3/Add.2, пп. 30–32, A/HRC/40/3/Add.2, пп. 35 и 36.

См. также сообщение HND 2/2023.

¹⁶ A/HRC/49/21, п. 33.

¹⁷ См. также <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/executions/sr-sumex/statements/2023-06-02-eom-statement-honduras-sr-sumex.pdf>.

протокол) с внесенными в них изменениями, а также создать единый оцифрованный реестр случаев смерти в заключении;

d) принимать меры по предотвращению и сокращению случаев насилия в пенитенциарных учреждениях как среди заключенных, так и в результате злоупотреблений со стороны тюремного персонала, гарантируя расследование всех инцидентов с применением насилия и привлечение виновных к ответственности;

e) обеспечить укомплектование пенитенциарных учреждений необходимым гражданским персоналом, включая медицинских работников, которые имеют необходимую квалификацию и надлежащую подготовку, в частности по вопросам динамической безопасности и прав лиц, лишенных свободы;

f) гарантировать соблюдение прав лиц, лишенных свободы, при проведении обысков и досмотров в местах содержания под стражей, а также наказание за злоупотребления в этой области в рамках надлежащей правовой процедуры.

Условия содержания под стражей

18. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для улучшения положения лиц, лишенных свободы, в пенитенциарных учреждениях страны, а также представленную делегацией информацию о существовании проекта центра хранения и обработки данных для связи национального реестра лиц, лишенных свободы, с судебными органами, о пересмотре дел для выявления случаев, заслуживающих льгот до освобождения или судебных льгот, и о создании залов для виртуальных слушаний в 12 пенитенциарных учреждениях. Вместе с тем у Комитета вызывают беспокойство:

a) высокие показатели перенаселенности пенитенциарных учреждений и чрезмерно частое применение предварительного заключения¹⁸;

b) значительные недостатки в материальных условиях, в снабжении продовольствием, в медицинских и психологических услугах, оказываемых в этих учреждениях, а также нехватка медикаментов, хотя он принял к сведению меры, уже реализованные для исправления этой ситуации;

c) отсутствие политики комплексной реабилитации и социальной реинтеграции в рамках всей пенитенциарной системы, хотя он принимает к сведению начало реализации в 2024 году новой программы, посвященной реабилитации заключенных, а также другие инициативы в этом направлении;

d) существование проекта строительства тюрьмы строгого режима на островах Сисне;

e) положение женщин-заключенных в Национальной женской тюрьме социальной адаптации и в 16 других смешанных пенитенциарных учреждениях на остальной территории страны, поскольку они сталкиваются с отсутствием безопасности, дисциплинарными санкциями, состоящими в длительном одиночном заключении, ограниченным доступом к программам социальной и трудовой реинтеграции и отсутствием специализированной медицинской помощи с учетом гендерных аспектов¹⁹;

f) положение лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, лишенных свободы, в частности дискриминация, которой они подвергаются, и неправомерное обращение с ними со стороны остальных заключенных и персонала по пенитенциарным вопросам (статьи 2, 11 и 16).

¹⁸ A/HRC/52/24, п. 52, A/HRC/46/75, п. 17, и A/HRC/49/21, п. 30.

¹⁹ A/HRC/46/75, п. 19, и CEDAW/C/HND/CO/9, пп. 44–45.

19. Государству-участнику следует:

a) принять срочные меры, направленные на ликвидацию переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе путем применения мер, альтернативных лишению свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) принять срочные меры для устранения любых недостатков и недочетов, связанных с общими условиями жизни во всех местах лишения свободы, в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, и обеспечить, чтобы ремонт существующих пенитенциарных учреждений и строительство новой тюрьмы строгого режима осуществлялись в соответствии с международными стандартами;

c) принять законодательные и другие реформы, необходимые для обеспечения того, чтобы избежать чрезмерного применения и продления предварительного заключения;

d) гарантировать, чтобы судебный контроль вопроса о содержании под стражей и оценка законности лишения свободы проводились в физическом присутствии задержанного в соответствии с международными стандартами²⁰, и обеспечивать, чтобы другие виды судебных слушаний по уголовным делам проводились дистанционно только с явного, свободного и осознанного согласия обвиняемого или осужденного лица и с соблюдением необходимых гарантий надлежащей правовой процедуры. В этой связи государству-участнику предлагается ознакомиться с информационным бюллетенем Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о слушаниях в режиме онлайн в системах правосудия²¹;

e) незамедлительно гарантировать выделение необходимых ресурсов для надлежащего медицинского, психологического и санитарного обслуживания во всех местах содержания под стражей;

f) обеспечивать, чтобы условия содержания в женских тюрьмах были адекватными и отвечали особым потребностям женщин в соответствии с Бангкокскими правилами; прекратить использование длительного одиночного заключения в качестве дисциплинарной меры в этих учреждениях;

g) обеспечивать удовлетворение особых потребностей лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, лишенных свободы, с учетом их особого положения.

Национальный комитет по предупреждению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

20. Комитет считает, что Национальный комитет по предупреждению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения не располагает достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами, в частности специализированным техническим персоналом, для полного выполнения своего мандата²². Вызывает обеспокоенность также отсутствие правил отбора и назначения членов этого коллегиального органа. Комитет сожалеет, что в некоторых случаях после введения чрезвычайного положения тюремная администрация препятствовала

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 32 и 34.

²¹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/ruleoflaw/Briefer-Online-hearings-justice-systems-ES.pdf>.

²² A/HRC/52/24, п. 54.

доступу национального превентивного механизма в тюрьмы, которые должны были быть посещены без предварительного уведомления в рамках мониторинга²³ (статья 2).

21. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы у национального превентивного механизма имелись необходимые финансовые, кадровые и материальные ресурсы для эффективного исполнения своего мандата, имелся беспрепятственный доступ во все места лишения свободы без предварительного уведомления, а также возможности проведения конфиденциальных встреч с заключенными и осуществления последующей деятельности в связи с выполнением его рекомендаций компетентными органами. Государству-участнику следует регламентировать отбор и назначение членов Национального комитета по предупреждению пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии с Руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов, Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁴.

Подача жалоб и проведение расследований по фактам пыток и неправомерного обращения

22. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что, по всей видимости, не существует доступного и конфиденциального механизма для сообщения о злоупотреблениях в местах лишения свободы. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу ограниченности ресурсов, которыми располагают специализированные отделения прокуратуры, включая Управление специального прокурора по правам человека²⁵, нехватки ресурсов у Управления судебной медицины прокуратуры, а также иерархической подчиненности этого органа прокурорам, ответственным за расследование случаев пыток и неправомерного обращения. Вызывают обеспокоенность также сообщения о том, что ни судьи, ни прокуроры не проводят тщательного расследования заявлений о пытках, о которых им известно, или исключают доказательства, когда медико-психологические заключения показывают в принципе отрицательные результаты, перекладывая бремя доказывания на предполагаемых жертв. С другой стороны, эффективность программы прокуратуры по защите жертв и свидетелей также вызывает обеспокоенность. Кроме того, Комитет обеспокоен низким числом официально поданных жертвами жалоб на пытки и неправомерное обращение из-за страха мести или недоверия, низким уровнем расследований и судебных преследований по сравнению с количеством зарегистрированных случаев, а также необоснованными процессуальными задержками, которые способствуют созданию атмосферы безнаказанности. Согласно информации, представленной делегацией государства-участника, с 2018 года было зарегистрировано 529 жалоб на пытки и неправомерное обращение, возбуждено 75 уголовных дел и вынесено 10 обвинительных приговоров. Наконец, Комитет выражает сожаление по поводу скудности информации об обязательной и непрерывной подготовке медицинского персонала, контактирующего с лицами, лишенными свободы, и о программах подготовки судей и прокуроров по вопросам выявления, документирования и расследования случаев пыток (как физических, так и психологических) и неправомерного обращения (статьи 2, 10–14 и 16).

23. Государству-участнику следует:

а) **принять необходимые меры для создания эффективной, независимой, безопасной и доступной системы подачи жалоб на пытки, неправомерное обращение и другие злоупотребления в местах лишения свободы и обеспечить, чтобы лишенные свободы лица, которые подают жалобы, не подвергались репрессиям;**

²³ A/HRC/46/75, п. 20.

²⁴ CAT/OP/12/5, пп. 16–20.

²⁵ A/HRC/52/24, п. 38, и A/HRC/54/22/Add.2, п. 47.

b) обеспечить, чтобы все жалобы на пытки и неправомерное обращение со стороны государственных субъектов быстро и беспристрастно расследовались независимым органом и чтобы между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении этих деяний, не существовало институциональных или иерархических отношений. Государству-участнику следует также обеспечивать и укреплять специализированные отделения прокуратуры, гарантируя им надлежащее штатное расписание и исследовательские ресурсы;

c) обеспечить, чтобы бремя доказывания не возлагалось на предполагаемых жертв пыток или неправомерного обращения, и обеспечить справедливую доказательную силу отчетов аккредитованных медицинских экспертов и независимых психологов;

d) обеспечивать, чтобы все лица, в отношении которых возбуждено расследование по жалобам на применение пыток или неправомерное обращение, были незамедлительно отстранены от исполнения своих должностных обязанностей до завершения следственных действий с соблюдением при этом принципа презумпции невиновности;

e) провести оценку программы прокуратуры по защите жертв и свидетелей и укрепить механизмы защиты работников системы правосудия и информаторов, обеспечив их эффективность;

f) обеспечить функциональную автономию и оперативную независимость Управления судебной медицины прокуратуры и принять все необходимые меры для выделения этому органу достаточных кадровых и финансовых ресурсов, а также гарантировать, чтобы расследования актов пыток и неправомерного обращения включали в себя судебно-медицинскую экспертизу, проводимую персоналом, обученным применению Стамбульского протокола и Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

g) систематически включать программы обучения для всего соответствующего персонала, включая медицинский персонал, сотрудников сил безопасности, прокуроров и судей, участвующих в содержании под стражей и обращении с любым задержанным, заключенным под стражу или в тюрьму лицом, по вопросам выявления, документирования и расследования случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии с пересмотренным вариантом Стамбульского протокола.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

24. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о мерах, принятых в области правосудия в отношении несовершеннолетних, Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями о том, что дети, лишённые свободы в Педагогическом центре содержания под стражей в Халтеве, часто подвергаются жестоким нападениям и продолжительное время находятся в одиночном заключении, отбывая временные меры или коллективное наказание в условиях строгого режима. Он обеспокоен также полученной информацией о ненадлежащих материальных условиях содержания в камерах этого центра, а также об отсутствии доступа к соответствующим образовательным и реабилитационным программам. Наконец, он с обеспокоенностью отмечает, что статья 180 Кодекса законов о детях и подростках устанавливает минимальный возраст наступления уголовной ответственности на уровне 12 лет.

25. Государству-участнику следует гарантировать, чтобы дети, находящиеся в конфликте с законом, содержались под стражей в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, и обеспечивать, чтобы условия содержания в местах лишения свободы соответствовали международным стандартам в области прав человека, в частности Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Ему следует также провести расследование и привлечь к ответственности лиц,

виновных в неправомерном обращении с детьми, лишёнными свободы, и воздержаться от применения длительного одиночного заключения в качестве коллективной меры наказания к детям, содержащимся в Педагогическом центре содержания под стражей в Халтеве. Государству-участнику рекомендуется также повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности до международно приемлемого уровня, как это рекомендовано Комитетом по правам ребенка в его замечании общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Ответственность за прошлые действия

26. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания²⁶, а также на обеспокоенность, выраженную Комитетом по насильственным исчезновениям в его соответствующих заключительных замечаниях²⁷, Комитет сожалеет об отсутствии значительного прогресса в расследовании предполагаемых случаев пыток, неправомерного обращения и насильственных исчезновений, которые имели место в 1980-х и 1990-х годах, во время государственного переворота 2009 года²⁸ и во время президентских выборов 2017 года. Комитет принимает к сведению информацию об определении в 2019 году в Уголовном кодексе состава преступления насильственного исчезновения, но обеспокоен отсутствием его определения вне рамок преступлений против человечности²⁹ (статьи 2, 12, 13 и 16).

27. Комитет призывает государство-участник активизировать усилия по проведению тщательных, беспристрастных и эффективных расследований всех невыясненных случаев, по привлечению виновных к ответственности и по предоставлению семьям жертв эффективных средств правовой защиты и возмещения ущерба, а также обеспечить принятие законодательных мер в отношении насильственных исчезновений в соответствии с рекомендацией, вынесенной Комитетом по насильственным исчезновениям³⁰.

Возмещение ущерба

28. Комитет принимает к сведению представленное делегацией разъяснение о том, что Закон о предупреждении, уходе и защите внутренне перемещенных лиц от 2022 года и бюджет, выделенный на его осуществление, предусматривают выплату компенсации жертвам пыток. Тем не менее он сожалеет, что не получил информации о полном возмещении ущерба, предоставленном жертвам пыток за отчетный период, несмотря на десять имеющихся обвинительных приговоров. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что жертвы прошлых грубых нарушений прав человека по-прежнему сталкиваются со значительными трудностями при доступе к правосудию и полному возмещению ущерба, хотя и принимает к сведению принятые меры и объявленные планы по решению этой проблемы³¹. Он обеспокоен также отсутствием нормативной базы и программ комплексного возмещения ущерба, специально разработанных для жертв пыток и неправомерного обращения (статья 14).

29. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные и иные меры для создания всеобъемлющей программы, в рамках которой все жертвы пыток, неправомерного обращения, насильственных исчезновений и других нарушений прав человека получали бы возмещение ущерба и имели бы подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для как можно более полной реабилитации, в частности психологическую, социальную и финансовую поддержку. В соответствии с замечанием общего порядка № 3 (2012) Комитета указанная программа должна предусматривать принятие соответствующих мер в

²⁶ CAT/C/HND/CO/2, пп. 39 и 40.

²⁷ CED/C/HND/OAI/1, пп. 34 и 35.

²⁸ A/HRC/49/21, п. 20, A/HRC/52/24, п. 37, и A/HRC/54/22/Add.2, п. 74.

²⁹ CED/C/HND/OAI/1, пп. 14 и 15, и A/HRC/54/22/Add.2, пп. 18 и 45.

³⁰ CED/C/HND/OAI/1, п. 15.

³¹ A/HRC/54/22/Add.2, пп. 52–62.

отношении возмещения ущерба, компенсации, реституции, реабилитации, сатисфакции и гарантий неповторения. Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе полную информацию о мерах по возмещению ущерба и компенсационным выплатам, принятых и эффективно предоставленных жертвам пыток и неправомерного обращения, включая чрезмерное применение силы, и членам их семей.

Правозащитники, лидеры коренных народов, лидеры из числа афро-гондурасцев и журналисты

30. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу многочисленных убийств и нападений, насильственных исчезновений, угроз, рейдов и других актов запугивания, которым подвергаются защитники прав человека и земельных прав, лидеры коренных народов, лидеры из числа афро-гондурасцев и журналисты, а также по поводу уголовной ответственности, связанной с их деятельностью³². Кроме того, он обеспокоен полученными сообщениями об отсутствии эффективной реакции со стороны Национальной системы защиты правозащитников, журналистов, специалистов по социальным коммуникациям и работников системы правосудия, задержками в предоставлении или соблюдении мер защиты, назначенных правозащитникам, а также нехваткой финансовых и кадровых ресурсов и потенциала, выделяемых этому механизму. В этой связи Комитет высоко оценивает представленную делегацией информацию об укреплении в 2024 году Главного управления системы защиты для решения выявленных проблем. Комитет обеспокоен задержками в проведении расследований и судебного преследования в этой области, о чем свидетельствует дело Берты Касерес³³ (статьи 2, 12, 13 и 16).

31. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры для того, чтобы защитники прав человека и земельных прав, лидеры коренных народов и журналисты могли свободно осуществлять свою профессиональную деятельность, не опасаясь репрессий или нападений. В частности, государству-участнику следует продолжать укреплять соответствующие механизмы защиты и гарантировать наличие у них кадровых, финансовых, технических и материальных ресурсов, необходимых для их надлежащего функционирования, а также обеспечивать эффективное предоставление и выполнение предписанных мер защиты. Кроме того, ему необходимо добиться прогресса в эффективном расследовании убийств, нападений и других нарушений прав человека в отношении правозащитников, лидеров коренных народов, лидеров из числа афро-гондурасцев и журналистов, а также обеспечить оперативное судебное преследование. Наконец, государству-участнику следует предотвращать и избегать злоупотребления уголовным правом в отношении правозащитников.

Гендерное насилие

32. Комитет выражает обеспокоенность по поводу высокого уровня насилия в отношении женщин и девочек, включая феминцид и домашнее насилие, что было признано делегацией. Вызывают обеспокоенность также нежелание сообщать о случаях такого насилия и трудности, с которыми сталкиваются компетентные органы при расследовании и судебном преследовании, что препятствует доступу к правосудию, а также адекватной защите жертв и возмещению понесенного ими ущерба (статьи 2 и 16)³⁴.

³² CEDAW/C/HND/CO/9, пп. 30 и 31, A/HRC/49/21, пп. 19, 40 и 43–48, A/HRC/54/22/Add.2, пп. 40 и 41, и A/HRC/WGAD/2020/85. См. также сообщения HND 3/2023, HND 1/2023, HND 2/2022, HND 8/2021, HND 6/2021, HND 5/2021, HND 4/2021, HND 3/2021, HND 1/2021, HND 2/2020, HND 4/2019 и HND 2/2019.

³³ CAT/C/HND/QPR/3, п. 32, и CAT/C/HND/CO/2, п. 43.

³⁴ CEDAW/C/HND/CO/9, пп. 14, 15, 24 и 25, A/HRC/52/24, пп. 79–81, A/HRC/46/75, пп. 52 и 53, и A/HRC/49/21, пп. 6, 12 и 63. См. также сообщение HND 1/2022.

33. В свете обязательств, принятых на себя государством-участником в рамках инициативы «Права человека — 75», и его обещания, данного в ходе универсального периодического обзора в 2020 году³⁵, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать принимать необходимые правовые реформы для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин и девочек;

б) обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия, особенно те, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, быстро и тщательно расследовались, чтобы лиц, подозреваемых в совершении преступления, привлекали к ответственности и, в случае их осуждения те несли соответствующее наказание и чтобы жертвы или их семьи получали возмещение, включая надлежащую компенсацию и услуги по реабилитации, а также имели доступ к правовой помощи, безопасным убежищам и необходимой медицинской и психосоциальной помощи;

в) удвоить усилия по повышению осведомленности общественности о преступном характере насилия в отношении женщин и девочек, в том числе посредством информационно-просветительских кампаний, и способствовать распространению сведений о механизмах подачи жалоб и имеющихся средствах правовой защиты.

Добровольное прерывание беременности

34. Комитет по-прежнему обеспокоен сохранением абсолютного запрета на аборты (статья 67 Конституции и статья 196 Уголовного кодекса) и сожалеет об отрицательном решении Верховного суда от 13 января 2023 года по апелляции о неконституционности, которая позволила бы отменить уголовную ответственность за аборты на определенных основаниях³⁶. Комитет обеспокоен тем, что эти ограничения не только побуждают женщин прибегать к подпольным абортam, ставящим под угрозу их здоровье и жизнь, но и подвергают риску уголовных наказаний женщин, а также врачей и медицинских работников, которые за ними ухаживают. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о частичном разрешении на распространение и использование средств экстренной контрацепции. Однако он сожалеет об отсутствии реального доступа к этому методу контрацепции в государственных больницах, в том числе для женщин, ставших жертвами сексуального насилия (статьи 2 и 16).

35. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть сохранение абсолютного запрета на аборты в статье 67 Конституции и статье 196 Уголовного кодекса и обеспечить эффективный доступ к средствам прерывания беременности, когда отказ от него может привести к сильной боли и страданиям, например когда беременность является результатом изнасилования или инцеста, жизнь или здоровье беременной женщины находятся под угрозой, а также в случаях смертельных пороков развития плода;

б) принять необходимые меры в соответствии с Руководством по уходу при прерывании беременности Всемирной организации здравоохранения (2022 год), чтобы ни пациентки, прибегающие к аборту, ни медицинские работники, выполняющие добровольное прерывание беременности, не подвергались уголовному наказанию и чтобы женщины и девочки имели эффективный доступ к уходу после аборта, независимо от того, легально или нелегально они его сделали;

³⁵ A/HRC/46/12, пп. 104.162–104.165, 104.169, 104.171, 104.174–104.175, 104.178, 104.183, 104.188, 104.190–104.193, 104.195, 104.198, и A/HRC/46/12/Add.1.

³⁶ CEDAW/C/HND/CO/9, пп. 38–39, A/HRC/52/24, п. 82, и A/HRC/49/21, п. 65.

с) пересмотреть приговоры женщинам, осужденным в уголовном порядке в связи с неотложной акушерской помощью, с учетом международных обязательств, с тем чтобы оправдать их и освободить из тюрьмы.

Насилие в отношении лиц по причине их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности

36. Комитет обеспокоен полученными сообщениями о многочисленных жестоких нападениях на людей по причине их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В этой связи Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по принятию различных мер, вытекающих из решения Межамериканского суда по правам человека по делу *Вики Эрнандес и др. против Гондураса*³⁷ и использования судами доктрины конституционного блока, о чем сообщила делегация (статьи 2 и 16).

37. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы все акты насилия, мотивированные реальной или предполагаемой сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью жертв, расследовались с учетом гендерной перспективы и межсекторального подхода и чтобы им был гарантирован доступ к правосудию. Ему следует также удвоить усилия по полному выполнению решения по делу *Вики Эрнандес и др. против Гондураса* и достичь прогресса в принятии протокола по расследованию и отправлению правосудия в случаях насилия в отношении лиц, идентифицирующих себя как лесбиянки, бисексуалы, ген и трансгендеры. Кроме того, ему следует продолжать проводить обязательную подготовку всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам преследования преступлений, связанных с сексуальным и гендерным насилием, и по методам опроса жертв с учетом гендерного подхода.

Миграция и насильственное перемещение населения

38. Комитет признает гуманитарные проблемы, с которыми сталкивается государство-участник в связи с миграционными потоками, следующими с его территории или через нее, и приветствует утверждение миграционной амнистии для лиц с неурегулированным административно-правовым статусом. Однако он обеспокоен многочисленными случаями гибели и исчезновения мигрантов в стране, а также отсутствием оперативных и эффективных расследований³⁸. Он обеспокоен также значительным числом перемещенных лиц и отсутствием государственной политики, направленной на устранение структурных причин этого явления³⁹, хотя и принимает к сведению представленную делегацией информацию о принятии мер в этой области (статьи 2, 3, 12, 13 и 16).

39. Государству-участнику следует расследовать возможные злоупотребления и другие нарушения прав человека, которым могут подвергаться мигранты, находящиеся на его территории, включая случаи их гибели и исчезновения. Комитет призывает также государство-участник продолжать усилия по предотвращению насильственного перемещения и по защите, оказанию помощи и предоставлению адекватного возмещения ущерба жертвам.

Универсальная юрисдикция

40. Отмечая продолжающийся пересмотр Уголовного кодекса, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что пытки и другие связанные с ними преступления не включены в перечень перечисленных в статье 9 Уголовного кодекса преступлений, в отношении которых суды могут осуществлять универсальную юрисдикцию (статья 5).

³⁷ [A/HRC/46/75](#), пп. 57–59, [A/HRC/49/21](#), пп. 67 и 68, [A/HRC/52/24](#), пп. 83 и 84, и [CEDAW/C/HND/CO/9](#), пп. 24 f) и 25.

³⁸ [A/HRC/54/22/Add.2](#), пп. 32 и 67, [CED/C/HND/OAI/1](#), пп. 42 и 43.

См. также сообщение HND 2/2021.

³⁹ [A/HRC/49/21](#), п. 77.

41. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в его внутреннем законодательстве попытки и связанные с ними преступления подпадали под универсальную юрисдикцию в соответствии со статьей 5 Конвенции.

Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение

42. Комитет отмечает, что в результате реформы Уголовного кодекса, проведенной на основании законодательного декрета № 130-2017, в статью 217 был включен состав преступления, связанного с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, совершаемым государственными должностными лицами, однако выражает обеспокоенность по поводу того, что это положение прямо не охватывает неправомерное обращение, совершаемое третьими лицами по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица или другого лица, выступающего в официальном качестве (статьи 2 и 16).

43. Государству-участнику следует пересмотреть статью 217 Уголовного кодекса и распространить уголовную ответственность за это преступление на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, совершаемое третьими лицами по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве.

Процедура последующих действий

44. Комитет просит государство-участник представить к 10 мая 2025 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций, касающихся независимости судебной власти и доступа к правосудию; контроля и управления пенитенциарной системой, насилия и смерти в тюрьмах, защиты правозащитников, лидеров коренных народов и лидеров из числа афро-гондурасцев, а также журналистов (см. пп. 13, 17 а) и b) и 31). В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

45. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

46. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о проведенных с этой целью мероприятиях.

47. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, четвертый периодический доклад не позднее 10 мая 2028 года. С этой целью и с учетом согласия государства-участника представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его четвертый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.